

Woman in Russian Society
2017. No. 3 (84). P. 103—109
DOI: 10.21064/WinRS.2017.3.9

Женщина в российском обществе
2017. № 3 (84). С. 103—109
ББК 74.03(2)5-422
DOI: 10.21064/WinRS.2017.3.9

**ЭВОЛЮЦИЯ СИСТЕМЫ НАЧАЛЬНОГО
И СРЕДНЕГО ЖЕНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX в.
(На примере Орловской губернии)**

Е. Н. Хабалева^{a, b}

^a Орловский государственный университет экономики и торговли, г. Орел, Россия,
katya.e2011@yandex.ru

^b Орловский государственный университет, г. Орел, Россия

Анализируется эволюция системы женского начального и среднего образования в Орловской губернии во второй половине XIX — начале XX в. Выявляются особенности организации учебного процесса, содержание курса училищ и гимназий, подведомственных Министерству народного просвещения. Общероссийские тенденции развития начального и гимназического женского образования рассматриваются на примере конкретного региона — Орловской губернии. Приводятся данные архивных материалов, которые позволяют судить о количестве и состоянии училищ и гимназий в губернии.

Ключевые слова: начальное и среднее образование в Российской империи, Министерство народного просвещения, женские училища первого и второго разряда, Орловская губерния.

**THE EVOLUTION OF THE SYSTEM OF PRIMARY
AND SECONDARY EDUCATION FOR WOMEN IN RUSSIAN
EMPIRE IN SECOND HALF XIX — BEGINNING OF XX c.
(On the example of the Orel province)**

E. N. Khabaleva^{a, b}

^a Orel State University of Economics and Trade, Orel, Russian Federation,
katya.e2011@yandex.ru

^b Orel State University, Orel, Russian Federation

The article analyzes the evolution of the system of female primary and secondary education in the Orel province in the second half of XIX — early XX c. The peculiarities of educational process organization, the maintenance of schools and gymnasiums subordinated

to the Ministry of Education are uncovered. The novelty of the research is determined by the fact that in addition to all-Russian tendencies of development of primary and gymnasium education for women, the author analyzes the state of these educational levels in a particular region of the Orel province. The article presents the data of archival materials, which allow to judge about the number and condition of schools and high schools in the province of Orel.

Key words: primary and secondary education in the Russian Empire, Ministry of Education, women's schools of the first and second category, Orel province.

Введение

Женское и мужское образование в Российской империи долгое время находились в неравном положении. Безусловно, такая ситуация была вызвана разными требованиями, предъявляемыми обществом к мужчинам и женщинам. Последним отводилась роль матерей, жен и хранительниц домашнего очага. Трудовая деятельность, требующая определенного уровня образования, была прерогативой мужчин, а для женщин доступ в эту сферу был закрыт. Переломным моментом, после которого подобное неравенство начало постепенно преодолеваться, стала реформаторская деятельность императора Александра II, открывшего дорогу для женского начального, среднего и высшего образования под эгидой Министерства народного просвещения.

Назревшая к середине XIX в. необходимость крупномасштабных преобразований дала толчок «великим реформам» Александра II, затронувшим многие сферы жизни общества, в том числе и образование, востребованность которого стала очевидна по факту реформирования основ государственной системы, изменений в экономическом развитии страны. Необходимость широкого распространения грамотности осознавалась как представителями общественности, так и правительственными кругами: вовлечение огромных масс населения в сферу капиталистических социально-экономических отношений требовало придания образованию статуса неременного атрибута повседневной жизни.

В условиях модернизации государства постепенно менялось и представление о роли женщины в обществе: все чаще ей приходилось работать, а не только заботиться о благополучии семьи. Предъявляемые к женщинам качественно иные требования — владение теоретическими и практическими навыками, позволяющее им обеспечить себя средствами к существованию, — выходили за рамки задач образовательных учреждений для женщин, действовавших в тот период.

Положение женских училищ в системе светского образования

Началом преобразований в указанной сфере стал доклад министра народного просвещения А. С. Норова от 5 марта 1856 г., в котором он изложил основные недостатки существующей системы образования. В числе прочего им была отмечена необходимость широкого распространения женского образования, обеспечения равных условий для обучения обоих полов [Рождественский, 1902: 372].

Этот доклад был одобрен императором Александром II, после чего началась постепенная реализация поставленных в нем задач. Первый шаг на пути создания женских образовательных учреждений был сделан 10 мая 1860 г., когда приняли Положение о женских училищах ведомства Министерства народного

просвещения [Высочайше утвержденное... , 1862], которое регламентировало правовую процедуру формирования и деятельности таких учебных заведений, управления ими. Женские училища состояли в главном ведении попечителей учебных округов и учреждались с их разрешения. Они создавались за счет общественных или частных средств во всех городах, где была такая возможность. Иными словами, правительство практически полностью перекладывало с себя обязанности по финансированию министерских женских училищ. Управление ими осуществлял губернатор, который являлся почетным попечителем всех женских учебных заведений, находящихся в губернии. На нем лежала обязанность содействовать открытию новых училищ и поддерживать развитие уже существующих. Непосредственным управлением при каждом женском училище занимались два совета. Попечительный совет создавался для содействия успешному развитию училища со стороны общества, педагогический — для разрешения вопросов, относящихся к учебной и воспитательной части [там же: 533].

По курсу преподаваемых дисциплин различались училища первого и второго разрядов. Полный курс обучения в училищах первого разряда составлял шесть лет, в училищах второго разряда три года [там же: 535]. Предметы, преподаваемые в них, разделялись на обязательные и необязательные.

Обязательными в училищах первого разряда являлись: Закон Божий, русский язык, грамматика и словесность, арифметика и понятие об измерениях, география всеобщая и русская, история всеобщая и русская, начальные знания естествознания и физики, чистописание и рукоделие. В училищах второго разряда это были: Закон Божий, русская грамматика, русская история и география в сокращенном объеме, первые четыре правила арифметики, чистописание и рукоделие. К числу необязательных предметов относили французский и немецкий языки, рисование, музыку, пение и танцы. За обучение необязательным предметам вносилась дополнительная плата, размер которой определялся попечительным советом училища.

Особенность этих образовательных учреждений состояла в том, что наряду с гуманитарными, естественными и математическими науками в них прививали навыки исконно женских занятий. Таким образом, главная цель женского образования продолжала оставаться прежней. В училищах первого и второго разряда ученицы должны были получить основы религиозного и «умственного» образования, которое необходимо каждой женщине, в особенности будущей супруге и матери семейства.

После принятия вышеуказанного Положения во многих уездных и губернских городах были созданы женские училища. На основе анализа отчета попечительного совета Орловского женского училища второго разряда за 1860/61 учебный год можно сделать некоторые выводы о работе данных учебных заведений.

Орловское женское училище второго разряда начало работу 26 сентября 1860 г. В год открытия было образовано два первых класса. На 1861/62 учебный год планировалось сформировать третий класс. Местное управление в училище осуществлялось в соответствии с Положением 1860 г.: главная роль была отдана попечительному и педагогическому советам.

В первый год работы училища в нем обучалось 28 девочек: 21 человек — в первом классе, 7 — во втором. Если проанализировать социальный состав учениц, то станет очевидно, что данный вид образования был доступен в основном

представительницам высших сословий. В отчете приведена следующая статистика: среди учениц училища из семей потомственного дворянства было 3 человека, из семей личного дворянства — 11, из семей духовенства — 1, купечества — 3, мещан — 8 [ГАОО, ф. 580, ст. 2, д. 1489, л. 117].

В последующие два года количество учениц не превышало 25 человек. Данное учебное заведение не пользовалось большой популярностью, поскольку малый объем учебного курса, который едва превышал объем приходского училища, не служил его преимуществом. Училище не удовлетворяло потребности некоторых сословий, прежде всего дворян и купечества, так как в нем не преподавали искусство, музыку, танцы и языки, а знания именно в этих областях считались для женщин приоритетными. К тому же конкуренцию Орловскому училищу второго разряда составляли два частных женских пансиона. Все эти факты в совокупности привели к преобразованию последнего в училище первого разряда с полным гимназическим курсом (за исключением изучения древних языков), которое было открыто 13 октября 1863 г.

В первый учебный год начали действовать три низших класса, следующие три предполагалось открыть в течение трех лет. Таким образом, первый выпуск по окончании полного курса планировался в 1867 г. Местное управление училищем осталось за попечительным советом, учрежденным в связи с созданием в 1860 г. Орловского женского училища второго разряда. Заведование учебной и воспитательной частью сохранилось за педагогическим советом. Состав попечительного совета не изменился. В него по-прежнему входили пять постоянных членов и двое выборных, педагогический же совет составляли директор училища (на правах председателя) и преподаватели.

В течение первого учебного года в первом классе обучалась 31 девочка, во втором — 27, в третьем — 9, всего — 67 девочек. Анализируя социальный состав учениц, можно отметить существенный рост количества девочек дворянского сословия. Как показывает статистика, приведенная в отчете, 59 учениц были детьми потомственных и личных дворян, 3 — священников, 4 — купцов, 1 — дочерью офицера [там же, л. 157].

Плата за обучение определялась попечительным советом и утверждалась попечителем Харьковского учебного округа. За слушание обязательных предметов (Закон Божий, русский язык, математика, физика, естественная история, география, чистописание и рукоделие) взималась плата 25 руб. За слушание обязательных и необязательных предметов (немецкого, французского языков и рисования) — 50 руб.; за обучение музыке, пению, танцам — 25 руб., одним танцам — 10 руб. [там же, л. 158]. В течение года учениц, слушавших одни обязательные предметы, было 9, обязательные и необязательные — 58, обучающихся музыке и танцам — 34, одним танцам — 6 [там же, л. 158].

В апреле 1864 г. Орловское училище первого разряда было переименовано в Николаевское в честь посещения этого учебного заведения цесаревичем Николаем в октябре 1863 г. Таким образом, на 1869 г. в Орловской губернии действовали три женских училища второго разряда, в которых обучались 132 ученицы (преимущественно городского сословия), и одно училище первого разряда (Николаевское), в нем количество учениц составляло 86 человек (преимущественно дворянского сословия) [ГАОО, ф. 78, оп. 1, д. 2474, л. 30 об.].

Гимназическое образование: специфика развития

Существенным недостатком образования в Российской империи долгое время являлось отсутствие женских гимназий ведомства Министерства народного просвещения. Фактически женское образование ограничивалось начальной ступенью обучения, и хотя курс училищ первого разряда был близок к гимназическому, официально в систему среднего образования они не входили.

Положение о женских гимназиях и прогимназиях было принято 24 мая 1870 г. [Высочайше утвержденное... , 1874: 701—705]. В данном Положении, действовавшем без существенных изменений вплоть до 1917 г., определялись правовые основы организации женских гимназий. В соответствии с документом в стране учреждались трехклассные женские прогимназии, обучение в которых соответствовало обучению в младших классах гимназий. Полный гимназический курс длился семь лет. Программы обучения во всех гимназиях и прогимназиях практически не различались. Новым было создание в женских гимназиях восьмого, педагогического класса, закончив который, можно было заниматься преподавательской деятельностью. Постановка преподавания во всех женских средних школах вначале отличалась поверхностностью, а учебные курсы — краткостью и бессодержательностью. Но с тех пор как в стране начало развиваться высшее женское образование и усилилось стремление женщин к труду, обучение в женских гимназиях стало серьезней.

В Орловской губернии первая женская гимназия появилась сразу же после принятия Положения на базе существовавшего Николаевского училища первого разряда. После переименования учебного заведения курс обучения не подвергся серьезной корректировке: продолжало существовать деление на обязательные и необязательные предметы. Особенность женских гимназий состояла в том, что в них не обучали древним языкам — латинскому и греческому, как в мужских, изучение французского и немецкого языков входило в число необязательных предметов и осуществлялось за дополнительную плату. Большое внимание в женском гимназическом курсе отводилось приобретению навыков ведения домашнего хозяйства, соблюдения гигиены, рукоделия, игры на музыкальных инструментах, пения, танца, рисования, т. е. традиционных женских занятий.

Открывшаяся для девочек возможность учиться в начальных школах, некоторое расширение их сети потребовали подготовки учителей-женщин. В связи с этим правительство вынуждено было разрешить женщинам вести педагогическую работу. Положение 1870 г. предусматривало выдачу девушкам, окончившим семь классов, аттестата на звание учительницы начальной школы, а окончившим восемь классов — на звание домашней учительницы; девушки, получившие медали, имели право быть домашними наставницами.

После принятия Положения 1870 г. женские гимназии стали открываться не только в Орле, но и в уездных городах губернии, чаще всего на базе существовавших ранее училищ. Так, Елецкая женская гимназия была создана вскоре после реформы, в 1874 г., на базе действовавшей с 1871 г. прогимназии, а последняя, в свою очередь, была преобразована из училища второго разряда [ГАЛО, д. 608, л. 17]. Женские гимназии не сразу завоевали популярность среди населения Российской империи, но по мере развития среднего образования их востребованность постепенно возрастала. На примере Елецкой женской

гимназии можно проследить устойчивую динамику роста числа учениц на протяжении второй половины XIX — в начале XX в.: если в год открытия (1874) в гимназии обучалась только 81 девочка, то в конце столетия (1899 г.) их число возросло до 556 человек, а в начале века (1914 г.) их стало уже 745 [ГАЛО, д. 608, л. 28; д. 3, л. 2; д. 128, л. 44]. Такая положительная тенденция, безусловно, свидетельствует о росте популярности женских гимназий на рубеже столетий. Хотя гимназическое образование и провозглашалось сословным, анализ социального состава свидетельствует о явном преобладании одних сословий над другими. В Елецкой женской гимназии в 1899 г. из 556 учениц дети дворян и чиновников составляли 153 человека (27,5 % от общего числа учащихся); дети лиц духовного звания — 35 (6,3 %); мещан, купцов, разночинцев — 320 (57,6 %); крестьян — 48 (8,6 %) [ГАЛО, д. 128, л. 44]. Похожая картина сохранялась и в начале XX столетия. Таким образом, опираясь на статистические данные, можно сделать вывод о преимущественном обучении дочерей городских обывателей в провинциальных гимназиях, где их в процентном соотношении было больше половины. Меньшей популярностью среднее образование пользовалось у крестьян и священнослужителей. Данные сословия занимали незначительное место в социальной структуре учащихся Елецкой женской гимназии.

Подобная ситуация — обучение девочек преимущественно из городской среды — объяснима особенностями финансирования: деньги на содержание женских гимназий поступали чаще всего от местных городских и сельских обществ, а Елецкой гимназии средства предоставлялись именно городским обществом, отсюда и преобладание этого сословия в стенах учебного заведения.

Гимназическое образование в Российской империи было платным, за право обучения родители девочек должны были ежегодно вносить определенную сумму. При этом его стоимость не была унифицирована, плата взималась отдельно за обучение обязательным и необязательным предметам. Наибольшей популярностью у учениц Елецкой гимназии пользовались уроки рисования и черчения, гимнастики и танцев, а также французского и немецкого языков.

Заключение

Долгое время в Российской империи женскому образованию придавалось второстепенное значение и фактически не было системы государственных образовательных учреждений, охватывающих все ступени обучения — от начального до высшего. В годы осуществления «великих реформ» эта ситуация стала меняться, поскольку задача развития женского образования составила одно из направлений деятельности Министерства народного просвещения. Во второй половине XIX в. в стране появились специальные женские училища с программами обучения, рассчитанными на три и шесть лет, было принято Положение о женских гимназиях, что дало девушкам возможность осваивать среднюю ступень обучения и заниматься преподавательской деятельностью в дальнейшем. Все это, безусловно, свидетельствует о распространении женского образования и росте доступности его получения в Российской империи во второй половине XIX — начале XX в.

Однако если обратиться к направленности обучения в женских образовательных учреждениях как начальной, так и средней ступени, то можно проследить его общую цель — подготовка к выполнению роли хорошей матери и супруги,

т. е. фактически полученные знания и умения большинство женщин не могли использовать для самореализации в профессиональной сфере, а должны были их применять сугубо в семейной жизни. Таким образом, цель женского образования предопределялась местом и статусом женщины в обществе.

В целом, несмотря на несомненно положительную тенденцию развития женского образования во второй половине XIX в., оно продолжало отставать от мужского. Подтверждением тому служат данные переписи населения 1897 г. Общий показатель грамотности всего населения Российской империи по состоянию на 1897 г. был равен 21,1 %, грамотных среди мужчин насчитывалось 29,3 %, что как минимум в два раза больше, чем среди женщин (13,1 %). При этом уровень грамотности населения Орловской губернии был несколько ниже общероссийского. Из общего числа жителей (2 033 798 человек) грамотных было 281 797 мужчин и 78 980 женщин, т. е. лишь 17,6 % всего населения. Фактически почти 2/3 мужчин и 13/14 женщин оставались в Орловской губернии безграмотными [Первая... , 1904: 18].

Библиографический список

- Высочайше утвержденное Положение о женских училищах ведомства Министерства народного просвещения от 10 мая 1860 года // Полное собрание законов Российской империи. 2-е изд. СПб.: Тип. II Отд-ния собст. Е. В. канцелярии, 1862. Т. 35. С. 532—535.
- Высочайше утвержденное Положение о женских гимназиях и прогимназиях Министерства народного просвещения от 24 мая 1870 года // Полное собрание законов Российской империи. 2-е изд. СПб., 1874. Т. 45. С. 701—705.
- ГАЛО (Государственный архив Липецкой области). Ф. 42. Оп. 1.
- ГАОО (Государственный архив Орловской области).
- Памяти Константина Дмитриевича Ушинского. СПб.: Тип. Т-ва «Общественная польза», 1896. 212 с.
- Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.: Орловская губерния / Центр. стат. ком. М-ва внутр. дел; под ред. Н. А. Тройницкого. СПб., 1904. [Вып.] 29. 284 с.
- Рождественский С. В.* Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения, 1802—1902 / М-во нар. просвещения. СПб., 1902. 785 с.

Статья поступила 23.11.2016 г.

Информация об авторе / Information about the author

Хабалева Екатерина Николаевна — старший преподаватель кафедры истории, философии, рекламы и связей с общественностью, Орловский государственный университет экономики и торговли; аспирантка кафедры истории России, Орловский государственный университет, г. Орел, Россия, katya.e2011@yandex.ru (Senior Lecturer at the Department of History, Philosophy, Advertising and Public Relations, Orel State University of Economics and Trade; PhD student at the Department of History of Russia, Orel State University, Orel, Russian Federation).